

Преимущество Майкла заключалось в его опыте и силе, но он не тренировался с тех пор, как попал в другой мир. Он не знал, где были пределы его тела.

— Итак, тайчи, да? Разве оно не только для защиты? Если я буду стоять здесь и не нападать на тебя, что ты сможешь сделать?

Майкл внутренне ухмыльнулся и сделал первый шаг. Он добрался до Дональда двумя широкими шагами, спровоцировал того на движение и отступил назад. После того, как неловкий удар Дональда прошёл мимо, Майкл снова закрылся, ударил противника по щеке и повернулся, чтобы поймать второй удар дзюдоиста.

Захватив левое запястье противника своей левой рукой, Майкл повернулся спиной к противнику и толкнул его. Опыт Дональда в дзюдо подготовил его к броску, а не к толчку, поэтому он споткнулся и упал на задницу.

За короткий трехсекундный обмен Майкл отделался оскорбительной пощечиной и набрал обороты над Дональдом. Это было возможно только благодаря его нервной системе. На самом деле, он не использовал свою увеличенную силу.

— Инструктор Хван, — спросила Анна сзади, — Майкл действительно сможет победить?

Корейский спортсмен покачал головой:

— Кажется он хорош в тайчи. Тайчи используется только для боя на Востоке, и я сам видел несколько боев. Ваш друг, кажется, имеет большой контроль над движениями своего противника и балансом, что является ключевым. Возможно, его инстинкты не уступают мастерам

Дональд встал и потрогал свое лицо. Место пощечины жгло. Он свирепо зарычал и бросился на Майкла. Он нанес сильный удар, который Майкл снова поймал. Рука Дональда была зажата в локте, он ожидал, что его бросят еще раз, но Майкл отступил и побежал. Он побежал, утягивая Дональда за собой, и дзюдоисту пришлось бежать потому, что его рука все еще была в болезненном замке.

Сделав несколько шагов, Майкл пнул Дональда в колено, и тот свалился на татами.

— Уже всё?

— Заткнись! — Сорвался проигравший.

— Послушай, нет необходимости продолжать. Тебя все еще ждет наказание. Ты хочешь, чтобы твой день прошёл ещё хуже?

— Это ничего не значит, — Дональд сплюнул на татами, заставив девушек в толпе вздрогнуть.

— Думаешь, толчок меня заставит меня сдаться? Я в полном порядке! — На самом деле, голова и суставы Дональда болели от болезненных захватов Майкла, но он скорее умрет, чем признается в этом.

— Ты хочешь страдать? Я исполню твоё желание, — пригрозил молодой культиватор.

Дональд снова перешел в наступление, решив, что у него есть шанс — схватить Майкла и использовать свой больший вес против слабака. На этот раз он подошел осторожно, понимая, что Майкл может сделать, если потеряет равновесие.

Тем временем, практик тайчи спокойно стоял на татами, уперев руки в бока. Дональд совершил ложный удар и не сумел спровоцировать ответ. Он подошел ближе и во второй раз набросился на Майкла, решив схватить его.

Руки Майкла мгновенно поднялись в воздух и захватили запястье Дональда. В то время, как дзюдоист не мог сделать то же самое с ударами Марко, Майкл с легкостью и быстрее обычного повторил это на медленном Дональде. Он повернул тело на 45 градусов, поставил одну ногу позади, стабилизируя стойку, и, держа запястье, врезал кулаком в «солнышко» Дональду.

Массивный Дональд был побеждён кулаком маленького паренька. Тело Майкла было обтекаемым, как копье, встречающее атаку лошади. Его нога не позволяла свалить его. Увидев, что дзюдоист задыхается, Майкл решительно раскрыл кулак и ударил в то же место открытой ладонью.

Их одноклассникам казалось, что Давид бьет Голиафа*. Дональд был полностью открыт и не мог ответить на последний удар, поэтому упал на татами как мешок с картошкой. Пытаясь вдохнуть, он похлопал по земле в знак поражения, не осознавая этого.

(П.п: из Библии. В Ветхом Завете (1 Книга Царств, гл. 17) говорится о филистимлянском великане Голиафе, с которым вступил в противоборство юный герой Давид. Он был несравненно слабее противника и потерпел бы поражение, если бы боролся с Голиафом на равных. Давид победил Голиафа, убив его камнем, брошенным из своей пращи. Иносказательно о противниках, которые разительно отличаются друг от друга своими физическими и моральными качествами)

— Можешь не сдаваться. В отличие от тебя, я знаю, когда нужно остановиться.

Анна смущенно покраснела. Если бы она была храбрее, она бы обняла друга, но этот уровень физической близости был выше её. Она громко поздравила его, как и остальные, похлопала по спине и не пошла дальше.

— Навыки ниндзя! — Кричала Карина, — Я же говорила, что у него есть навыки ниндзя!

— Чувак, как ты можешь быть настолько крутым?!

— Хватит воровать свет прожекторов! — крикнул Джек, — у тебя уже есть девушка, оставь нам, говнюк!

Марко с ревностью смотрел на него. Он не знал о махинациях своего отца и понятия не имел о роли Майкла в процессе его зачисления. Тем не менее, его впечатление о мальчике стало зеркальным отражением отцовского, эгоцентричного, самодовольного и тщеславного человека.

Взглянув на Дональда, все еще лежащего и страдающего, он почувствовал сочувствие к тому, кто избил его, а не к тому, кто отомстил за него. Он признал унижение, которое испытал Дональд. Он тоже это чувствовал, хотя и руками Дональда, но, по крайней мере, никто не радовался, когда он кусал пыль.

— Давай, парень, — сказал он, помогая тяжело дышащему парню подняться. — Мир?

— А? Конечно. Прости, я был слишком груб с тобой.

— Не беспокойся, нас обоих избили.

В отличие от более простого Марко, Дональд был хитрым, как лиса, и по интеллекту он обходил многих своих одноклассников. Понимая, что Марко хочет подружиться, он отреагировал как настоящий бизнесмен.

— Это то, что ты чувствуешь? Я имею в виду проигрыш.

— Да, довольно неприятно.

Оба глазами следили за Майклом. Мальчика нахваливали одноклассники, хорошенькие девушки, и инструктор Хван. От счастья и осознания того, что он тренирует такого гения, он даже забыл о наказании Дональда.

— Скажи, — Начал Дональд, — разве ты не хочешь, чтобы еще кого-нибудь избили?

— Мне кажется, я понимаю, о чем ты. Сейчас мне больше ничего не нужно.

— Дональд! — Воскликнул Хван, — я забуду о твоих сегодняшних действиях. Но только если Марко не против.

— Никаких проблем, сэр. Держать обиду бесполезно. Я уже подружился с Доном.

Гордясь поведением Марко, Хван отпустил разочарование в Дональде. Для учителя конечный результат был важнее тех мер, которые к нему привели.

Детей заставили бегать до конца урока. В этой школе для одаренных детей дисциплина редко была проблемой, да и ученикам было комфортно спокойно бегать.

Пока Майкл бежал рядом с Анной, он думал о том, как его вмешательство изменило будущее девушки в этом мире. В другой жизни ей потребовалось так много времени, чтобы достичь вершины академического сообщества из-за удара, который она получила от рук Дональда. Из-за плохого происхождения, молодая девушка сотрудничала с компанией Дональда и его отца во время своего первого значительного исследования. Однако когда ее результаты стали ценными, отец и сын вырвали их у нее.

Они использовали изменённый контракт, о котором она не знала, чтобы присвоить ее работу. Попытки Анны вернуть их обратно привели лишь к тому, что они осквернили её имя. Молодой девушке потребовались годы, чтобы снова проявить себя, очистить свое имя и стать образцом для подражания девушек, интересующихся наукой.

Это была еще одна причина, по которой Майкл был рад избить отвратительного парня. Не только из-за возмездия за его будущие поступки, но и для того, чтобы разделить его с Анной. Теперь, даже если Angry Birds не станет популярной, Анна никогда бы не подумала обратиться к врагу своего лучшего друга за работой.

Что еще более важно, сегодняшний конфликт с Дональдом напомнил Майклу о двух старых китайцах, которые жили на территории школы – его мастере тайчи и Старом Чжао, генетике, подвергшемся остракизму* со стороны сверстников за его смешные идеи.

(П.п: Остракизм — в древних Афинах народное голосование, во время которого граждане на глиняных черепках писали имя гражданина, который угрожал демократии государства. В широком смысле остракизм — гонение, неприятие, отвержение, презрение со стороны окружающего общества)

На самом деле, его идеи были блестящими, но не тем, что мир был готов принять. В другой жизни Анна стала помощницей и ученицей старого Чжао в возрасте 16 лет. Однако почему Майкл не мог помочь им встретиться раньше? Это была единственная вещь, с которой он мог помочь Анне в это время.

Возможно, когда-то он думал о девушке, как о подруге Алисы. Он знал о этих событиях от его возлюбленной, а не лично от Анны. Но теперь, когда он взял на себя смелость предотвратить несколько трагедий, которые, как он знал, когда-нибудь произойдут, он должен был довести дело до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/18455/784663>